

УДК 9(37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43
А62

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. В. Дамм, студентка
А. В. Короленков, кандидат исторических наук,
Е. В. Кузнецова, кандидат исторических наук,
А. А. Савинов (отв. секретарь),
Е. В. Смыков, кандидат исторических наук (отв. редактор),
Н. Б. Чурекова, кандидат исторических наук

А62 ANTIQVITAS IVVENTAE : сб. науч. ст. студентов и аспирантов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2015. – Вып. 10. – 167 с. : ил.
ISSN 2312-0258

Сборник содержит статьи студентов и аспирантов – участников научных конференций «Antiquitas Iuventae», проводившихся на базе Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета в апреле 2014 г. Представленные в сборнике работы посвящены различным аспектам истории античной Греции, Рима и Северного Причерноморья, а так же проблемам рецепции античности.

Для студентов, аспирантов и всех интересующихся историей древнего мира.

УДК 9(37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43

Работа издана в авторской редакции

ISSN 2312-0258

© Саратовский государственный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
I. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	
Казаков Н.И. (Саратов) К ВОПРОСУ О БОЖЕСТВАХ ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ ДРЕВНЕЙ СПАРТЫ	8
Щукина К.О. (Пермь) КУЛЬТ АСКЛЕПИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ АНТИЧНОГО ПОЛИСА	21
Блаберина Ю.Б. (Пермь) ЮМОР И СМЕХ НА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ПИРУ	30
Паймушина Е.С. (Пермь) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ I–II ВВ. Н.Э. О НАРОДНОМ СОБРА- ЩЕНИИ	44
II. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА	
Дамм М.В. (Саратов) ОБРАЗ ЭНЕИ В РАННЕЙ РИМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	53
Богомазова Л.Н. (Харьков) НАЧАЛО «ДИОНИСИЙСКОЙ» ПОЛИТИКИ МАРКА АНТОНИЯ (42–41 г. до н.э.)	60
Мальцева Д.Г. (Пермь) ROMANI TOGATI: ЭВОЛЮЦИЯ СЕМАНТИКИ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ОДЕЖДЫ	70
Кривошекова В.Н. (Пермь) ДРЕВНЯЯ ИРЛАНДИЯ И РИМ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ГРАНИЦАХ РИМСКОЙ БРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV В.	83

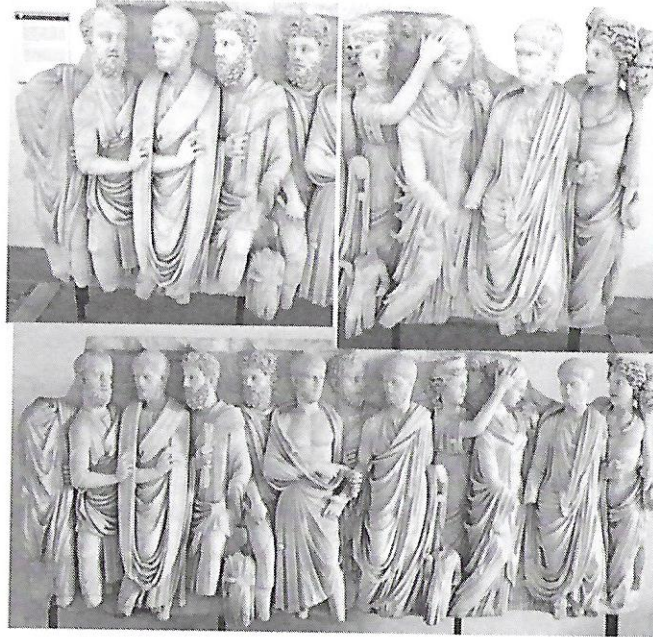

Рис. 5

Рис. 6

В.Н. Кривошекова (Пермь)

ДРЕВНЯЯ ИРЛАНДИЯ И РИМ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ГРАНИЦАХ РИМСКОЙ БРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV В.

Долгое время было распространено мнение, что римляне, несмотря на активную экспансию в Британии, почти никак не повлияли на соседнюю Ирландию. Однако отстраненность Ирландии от политических и территориальных распрей средиземноморской цивилизации не означала исключения ее из античной ойкумены. Постоянно обновляющаяся источниковая база (Ирландия, как точно подметила Н. Чедвик, – это «рай для археологов») добавляет все новые нюансы к постепенно складывающейся картине сложных и не всегда понятных взаимоотношений Рима и Древней Ирландии.

Судя по археологическим данным, Рим и неподвластная ему Ирландия были достаточно долго связаны мирными торговыми отношениями (I–III вв.). Однако начиная с IV в. в латинской традиции ирландские племена все чаще предстают как захватчики и разбойники. Это резкое усиление военной активности населения Ирландии не получает объяснения у античных авторов, но основные ее причины можно назвать с большой долей уверенности. Во-первых, нестабильность центральной власти в самой Римской империи подрывала ее могущество в Британии. Во-вторых, в IV в. Ирландия переживала подъем сельского хозяйства, что обусловило потребность в дешевой и эффективной рабочей силе, то есть в рабах; а пленники, захваченные в Римской Британии, обладали тем большей практической ценностью, что были осведомлены о достижениях передовой сельскохозяйственной техники римлян. В-третьих, и это представляется наиболее существенным, рост населения в самой

Ирландии стал причиной обострения межплеменной вражды, логичным следствием которой было притеснение и изгнание более слабых племен более могущественными.

По мере того, как римское влияние в Британии ослабевало, племена Ирландии и Шотландии чувствовали себя все свободнее: в IV в. их атаки имели значительный успех и причиняли ощутимый ущерб Риму. Изменившаяся расстановка сил в районе Британских островов заставила римлян переосмыслить свои прежние представления о населении Ирландии.

Латинская традиция второй половины IV в. использует для обозначения ирландских племен два термина – «скотты» и «аттакотты». Появление этих новых названий, по мнению Ф. Ранса, означало перемены в восприятии римлянами ирландских племен¹. Действительно, если проанализировать контекст употребления этих новых терминов, окажется, что оба названия применяются исключительно для описания военно-политических отношений с Ирландией, тогда как в I–III вв. жителей Ирландии обычно называли гибернами (производное от античного названия острова – Гиберния).

Впервые термин «скотты» встречается в приложении к перечню римских провинций, известному как «Имена всех провинций» (*Nomina Provinciarum Omnium*) и созданному предположительно между 312 и 320 годами². Упоминание скоттов уже в этом первом источнике указывает на их воинственность. Так, скотты, наряду с пиктами и каледонами – древними народами Шотландии, указаны первыми при перечислении «варварских племен, которые распространились при императорах» (*Nomina Provinciarum Omnium* 13 / пер. А.В. Подосинова). Впрочем,

¹ *Rance Ph.* Epiphanius of Salamis and the Scotti: New evidence for late Roman-Irish relations // *Britannia*. 2012. Vol. 43. P. 229.

² *Johnes A.H.M.* The Date and Value of the Verona List // *JRS*. 1954. Vol. 44. P. 21–29.

племена в списке упорядочены по географическому признаку (по занимаемой ими территории, с запада на восток), поэтому первенствующее положение скоттов здесь не является признаком их особой враждебности к Риму. И, тем не менее, это краткое упоминание о распространении племени скоттов подтверждает сказанное выше, а именно, что к началу IV в. Ирландия вступила в период активного аграрного и социального развития, которое не осталось незамеченным для римлян.

«Распространение» скоттов, так обеспокоившее римлян, подразумевало наличие у первых хорошо оснащенного флота, благодаря которому им удалось укрепить свой контроль над Ирландским морем. Об этом же говорит и активное укрепление обороны западного побережья Британии, предпринятое римским правительством (примерами таких оборонительных сооружений являются валлийские Холихед и Кардифф). По мнению Т. Чарльз-Эдвардса, строительство укреплений было крайней мерой, обозначавшей невозможность дипломатического решения вопроса о морском разбое с правителями Лейнстера и Ульстера. Это также подразумевает, что в IV в. Римская империя не располагала достаточно сильным флотом на Ирландском море, чтобы остановить набеги силой³.

Дж. Бейтсон и Р. Уорнер также полагают, что IV век положил начало активной пиратской деятельности ирландских племен⁴. Такое заключение можно сделать и исходя из изменившегося характера римских находок в Ирландии. В I–II вв. преобладали предметы обихода (керамика и фибулы), монеты встречались достаточно редко, как правило, в кладах, что указывало на существование в Ирландии римских торговых поселений. В

³ *Charles-Edwards T.M.* Early Christian Ireland. Cambr., 2001. P. 156–157.

⁴ *Bateson J.D.* Roman material from Ireland: a reconsideration // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. 1973. Vol. 73 C. P. 21–97; *Warner R.* Some observations on the context and importation of exotic material in Ireland from the 1st cent. BC to the 2nd cent. AD // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. 1976. Vol. 76 C. P. 267–292.

IV в. соотношение находок из драгоценных металлов и прочих материалов изменилось. Хотя, основной целью ирландских разбойных рейдов был захват рабов, они не могли удержаться и от расхищения имущества. Монеты их интересовали не сильно, зато драгоценные слитки, украшения и посуда считались удачной добычей. Об этом говорят два крупных серебряных клада из Баллайна (конец IV в.) и Баллинриси (первая треть V в.). Оба клада, состоящие из штампованных серебряных слитков, обломков серебряных блюд и более мелких серебряных предметов, несомненно, являются результатом пиратской деятельности. Таким образом, в IV в. добыча от пиратских набегов была основным механизмом доставки объектов римского происхождения в Ирландию⁵.

Рост морского могущества Ирландии запечатлен и у подне- римского историка Аммиана Марцеллина, который в описании событий 359/360 г. сообщает следующее:

«А в год, когда Констанций принял консульство в десятый раз и Юлиан в третий, дикие племена скоттов и пиктов в Британии нарушили заключенный с ними мирный договор и, совершая набеги, стали опустошать пограничные местности. Ужас охватил провинции, истомленные целым рядом минувших бедствий. Цезарь, проводивший зиму в Паризиях, имел тогда много разнообразных забот и не решался сам идти на помощь за море, – как это сделал некогда Константин, о чем я рассказывал в соответствующем месте <...>. (Amm. Marc. 20.1.1 – пер. Ю.А. Кулаковского).

Этот пассаж не только рассказывает о вторжении 359/360 г., но и позволяет восстановить некоторые детали событий предыдущих десятилетий. Так, Аммиан вскользь замечает, что бри-

⁵ Bateson J.D. Op. cit. P. 21–97.

танские провинции уже были истомлены «целым рядом минувших бедствий»; упоминает о походе Константа в Британию, состоявшемся в 343 г. и, вероятно, также связанный с вторжением скоттов и пиктов; намекает он и на существование некоего мирного договора. Все это позволяет предположить, что Британский диоцез и скотты уже к 340-м годам были связаны как военными, так и дипломатическими отношениями.

Сообщение о грабительских акциях скоттов и пиктов около 360 г. не единственное в труде Аммиана Марцеллина. В 26й книге, описывающей события 364–366 гг., автор с беспокойством замечает, что «по всему римскому миру, словно по боевому сигналу труб, поднялись самые свирепые народы и стали переходить ближайшие к ним границы; <...> пикты, саксы, скотты и аттакотты терзали непрерывными бедствиями Британию» (Amm. Marc. 26.4.5). Этот пассаж, как доказал Р. Томлин, в действительности не повествует о событиях 364–366 гг., а кратко излагает содержание дальнейшего повествования о времени правления Валентиниана и Валента, то есть между 364 и 378 годами⁶. И действительно, во фрагменте 27.8 мы видим более детальное описание британского кризиса 367/8–368/9 гг. Однако отрывок 26.4.5 интересен другим: здесь, наряду с пиктами и скоттами, появляется еще одно действующее лицо – аттакотты.

Основным событием римско-ирландских отношений второй половины IV в. можно, по всей видимости, считать кризис в Британии 367/8–368/9 гг., которому Аммиан Марцеллин посвящает целую главу своего труда. Нападение сразу нескольких варварских племен на Британию историк называет не иначе как

⁶ Tomlin R.S.O. Ammianus Marcellinus 26.4.5–6 // ClQ. 1979. Vol. 29. No. 2. P. 470–478.

barbarica conspiratio, то есть заговор варваров⁷ (в русском переводе – восстание варваров):

«Eo tempore Picti in duas gentes divisi, Dicalydonum et Verturiones, itidemque Attacotti, bellicosa hominum natio, et Scotti, per diversa vagantes, multa populabantur, Gallicanos [vero] tractus Franci et Saxones isdem confines, quo quisque erumpere potuit terra vel mari, praedis acerbis incendiisque et captivorum funeribus hominum violabant» (Amm. Marc. 27.8.5)

«В то время пикты, делившиеся на два племени, дикалидонов и вертурионов, а также весьма воинственный народ, аттакотты и скотты, бродили повсюду и производили грабежи, а в приморских областях Галлии франки и соседние с ними саксы там, куда только могли прорваться с суши или с моря, производили грабежи и пожары, забирали людей в плен, убивали и все опустошали».

Мы неслучайно привели наряду с русским переводом латинский оригинал этого пассажа, так как он демонстрирует интересную, на наш взгляд, деталь в описании скоттов и аттакоттов, которая утрачивается в русском переводе. Как видно из латинского текста, Аммиан, возможно намеренно, дает разные характеристики двум племенам: аттакотты у него – «племя воинственных людей» (*bellicose hominum natio*), тогда как скотты «фривольно бродящие» (*per diversa vagantes*). Это может быть косвенным указанием на происхождение и характер деятельности двух нетождественных групп ирландского населения. Однако необходимо определиться с их идентификацией.

⁷ «Britannias indicabat barbarica conspiratione ad ultimam vexatas inopiam» (Amm. Marc. 27.8.1).

Поскольку все население острова уже имело в латинской литературе собственный этноним – гиберны, то следует предположить, что скоттами и аттакоттами назвались отдельные племена или группы племен, которые совершали набеги на римские земли с моря. Однако вслед за этим нужно ответить на вопрос: были ли эти термины этнонимами или обозначениями социального статуса?

Вопрос о происхождении термина «скотты» до сих пор не решен. Он, с одной стороны, не является латинским по происхождению, а с другой, не соответствует ни одному известному гойдельскому этнониму, применявшемуся ирландскими племенами самими к себе⁸. Тем не менее, этимология термина «скотты» вероятнее всего восходит к кельтским языкам. Вслед за Ф. Фрименом мы полагаем, что изначально скоттами (*Scoti*) назывался не определенный народ, а некая группа совершавших набеги ирландцев (*a group of Irish raiders*), применявшие это название к самим себе⁹. Гойдельский термин «скотты» можно рассматривать как когнат других слов индоевропейских языков с корнем **skot-* (темнота). В частности, в древнегреческом языке аналогичное слово *σκóτος* имело значение «мрак», «темнота», «невежество». Этот корень был также весьма распространен в галльском языке, родство которого с гойдельским еще теснее. Нам, однако, кажется предпочтительным менее известный вариант этимологии термина «скотты», предложенный Г. МакЛином¹⁰. Исследователь возводит происхождение этого имени к ирландскому слову *scoth* или *scath* которому «Глоссарий О'Даворана», составленный около 1569 г., дает значение «воин», «солдат» (*O'Davoren's Glossary*). Кроме того, в Уладском цикле мы

⁸ *Rance Ph.* Op. cit. P. 229.

⁹ *Freeman P.* Ireland and the Classical World. Austin, 2000. P. 93.

¹⁰ *MacLean H.* The ancient peoples of Ireland and Scotland considered // The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1891. Vol. 20. P. 154–179.

встречаем героиню по имени Скатах (Scáthach) – женщину-воина, обучавшую Кухулина боевым искусствам.

Если эта этимология верна, то их можно отождествить с ирландскими *fianna* – группами странствующих воинов, молодых и знатных, но безземельных, которые представляли отдельную социальную категорию раннеирландского общества¹¹. Тогда становится ясно, почему скотты бродили рассеяно: ничем не обладая у себя на родине, они могли объединяться в дружины (или пиратские шайки) и промышлять разбоем в прибрежных областях Британии.

Об аттакоттах (в разных вариантах написания *Attacotti*, *Atticotti*, *Atecotti*, *Ategutti*) нам известно, пожалуй, еще меньше, чем о скоттах, так как в античной традиции этот термин имел короткую жизнь: впервые появившись у Аммиана в связи с событиями конца 360-х годов, оно выходит из употребления в литературе уже к 420-м годам, при этом ни один из латинских источников не дает указания на происхождение аттакоттов. Собственно, наиболее распространенная версия также связывает их с Ирландией. В пользу этой гипотезы, в первую очередь, говорит то, что в нарративных источниках они упоминаются не иначе, как в паре со скоттами, чье ирландское происхождение практически не оспаривается. Другой аргумент в пользу ирландского происхождения аттакоттов основывается на лингвистическом сходстве латинского термина *Attacotti* и древнеирландского обозначения податного населения – *aithechthúatha*. Ф. Ранс в своем относительно недавнем исследовании подкрепил этот аргумент фактическим материалом. Взяв за основу предположение о том, что податным населением были целые племена, которые в ходе междоусобиц оказывались менее успешны и теряли свой независимый статус, он применил его к

¹¹ *Rance Ph. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus: The case for Irish federates in late Roman Britain // Britannia. 2001. Vol. 32. P. 257.*

вассальным племенам мунстерской династии Эоганахта – десси (*Déisi*) (герои саги «Изгнание десси») и Уи Лиатайн (*Uí Liatháin*)¹². Для такого отождествления имеется не одно основание. Так, старейшая версия саги «Изгнание десси» передает сначала принудительное переселение десси из Тары в Мунстер, а затем добровольное, под предводительством Эохайда Аллмуира (*Allmuir* – буквально «за морем»), в область деметов (современный Дивед). Если первое переселение вряд ли имеет под собой исторические основания¹³, то второе хорошо засвидетельствовано в валлийских генеалогиях, в частности, двенадцать поколений королей Диведа совпадает со списком, приведенным в самой саге¹⁴. Другое вассальное племя – Уи Лиатайн – было соседом мунстерских десси и также искало возможности избавиться от своего подчиненного статуса. Их миграция также отражена в письменных источниках. Ненний, например, сообщает, что «сыновья Льетана захватили земли в стране деметов и в других областях, а именно Гухир и Цетгвели (Nenius. Hist. Britt. 14 – пер. С.А. Ошерова). В «Глоссарии Кормака» встречаем также следующее: «В той части находится Динд Мап Летайн в землях корнийских бриттов, то есть Дун Майк Летайн (буквально – «крепость сыновей Летайна»)» (*Cormac's Glossary 10, Mug-Éime – trans. by J. O'Donovan*). Таким образом, Уи Лиатайн расселились на юго-западе Уэльса и в Корнуолле. Время этих миграций невозможно определить с точностью, поскольку они, вероятно, происходили не одновременно, однако П. Ранс предлагает помещать этот процесс в 360–390-х годах, что соотносимо по времени с «британским кризисом» Аммиана¹⁵.

¹² *Rance Ph. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus... P. 252 f.*

¹³ *Бурн Ф. Дж. Короли и верховные короли Ирландии. СПб., 2006. С. 211.*

¹⁴ *Rance Ph. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus: The case for Irish federates in late Roman Britain // Britannia. 2001. Vol. 32. P. 243–270.*

¹⁵ *Ibid. P. 255 f.*

Такая интерпретация происхождения аттакоттов также отвечает их характеристике у Аммиана как воинственного племени, так как особая воинственность могла проистекать от серьезных захватнических намерений, которых не было у скоттов.

Интересную интерпретацию терминов «скотты» и «аттакотты» предлагает Чарльз-Эдвардс. Исходя из того, что оба названия использовались римлянами для обозначения агрессивных ирландских племен, нападавших на Британию, он считает их племенными конфедерациями. Так, скоттов он отождествляет с народами, объединенными под властью лейнстерцев, а аттакоттов, соответственно, с уладами¹⁶. Эта аналогия во многом основывается на географическом положении исторических областей Лейнстера и Ульстера, которые занимали восточную часть острова и были непосредственно обращены к Британии. Однако Бейтсон уже достаточно давно подметил, что именно в IV в. регионом с достаточно многочисленными римскими находками становится Мунстер – родина десси и Уи Лиатайн¹⁷.

Наше предположение о разных причинах и целях военной активности скоттов и аттакоттов подтверждается последующими свидетельствами источников. Так, скотты постоянно упоминаются вместе с пиктами как разбойники, терзающие Британию непрерывными набегами. До конца IV в. нам известно как минимум три крупных конфликта с этими племенами. Первое столкновение вскользь упомянуто в анонимной «Галльской хронике 452 года», сообщающей, что в 381/382 г. командующий британскими легионами и будущий узурпатор Магн Максим «быстро одолел совершавших набеги пиктов и скоттов» (*Chronica gallica a. CCCLII. 7* – Пер. А.С. Козлова). Следующий крупный конфликт освещен Гильдой Премудрым, автором труда «О гибели Британии». Он сообщает, что после ухода Магна Макси-

¹⁶ Charles-Edwards T.M. Op. cit. P. 158–160.

¹⁷ Bateson J.D. Op. cit. P. 21–97

ма и двух оставшихся в Британии легионов в 383 г. Британия «оказалась открыта нападению двух крайне жестоких чужеземных народов, скоттов с северо-запада и пиктов с севера» (*Gilda. De Excidio Britanniae. 14* – пер. В.В. Эрлихмана). Диоцез подвергся грабежам и опустошению «много лет», и порядок, по датировке М. Миллера, был восстановлен не раньше, чем после казни Максима¹⁸, то есть в 389/390 г. Тогда же северная граница была восстановлена по Антонинову валу. Во время последней крупной операции против скотто-пиктской агрессии, возглавленной Стилихоном в 389/400 г., но не слишком удачной для римлян, граница диоцеза была отодвинута к более южному валу Адриана. Эта кампания запечатлена сразу в двух источниках – у Гильды (*De Excidio Britanniae. 16–18*) и у римского придворного поэта Клавдия Клавдиана в панегирике «На консульство Стилихона», написанном в начале 400 г. (*Claudian Stilich. Cons. 2.247–255*). После этого скотто-пиктские набеги отнюдь не прекратились, однако римские легионы больше не участвовали в их усмирении.

Важный нюанс к пониманию римско-ирландских отношений в IV в. добавляет статья Ф. Ранса, в которой он представляет новый, ранее никем не рассматривавшийся источник, упоминающий о скоттах – сочинения одного из ранних Отцов Церкви Епифания Кипрского¹⁹. В двух своих трудах, «Анкорате» и «Панапарионе», написанные которых датируются 373/4 г. и 375–376 гг. соответственно, Епифаний упоминает скоттов (*Σκόττοι*) при перечислении народов, произошедших от Иафета. Из этих, на первый взгляд, незначительных упоминаний П. Ранс делает важные выводы: во-первых, примечательна ранняя дата написания обоих сочинений, которые хронологически следуют за «Именами всех провинций» и предшествуют «Истории» Аммиана

¹⁸ Müller M. Stilicho's Pictish War // *Britannia*. 1975. Vol. 6. P. 141–145.

¹⁹ Rance Ph. Epiphanius of Salamis... P. 234 f.

на Марцеллина, написанной в середине 380-х годов. Очевидно, что информация о набегах скоттов достигла Саламина, где находился Епифаний, после «заговора варваров». Следовательно, это событие широко обсуждалось по всей империи. Во-вторых, для греческой литературы этого периода, в целом, были не характерны упоминания о варварских племенах северо-запада, что могло проистекать от плохой осведомленности греческих авторов об этих частях империи. Это делает сообщение Епифания о скоттах тем более ценным, так как оно предполагает, что их деятельность на северо-западной периферии была известна гораздо шире, чем принято считать²⁰.

Что касается аттакоттов, то они избрали совершенно иной путь взаимодействия с Римом. После «британского кризиса» аттакотты больше не упоминаются как угроза британским провинциям, но появляются вновь около 395 г. в «Списке должностей» (*Notitia Dignitatum*), на этот раз как федераты в составе римской армии. Этот документ упоминает четыре пехотных подразделения (*auxilia palatina*) аттакоттов на континенте. Любопытная находка была сделана в Ньюгрейндже: клад, состоящий из обломка золотой гривны и двух золотых медальонов, имитирующих солиды августа Константина I и цезаря Константина II. Клад датируется IV в., и можно предположить, что он был захвачен в результате пиратского набега. Однако существует версия, что медальоны были военными наградами для ирландских воинов, служивших в римской армии²¹.

Успешное рекрутирование аттакоттов в римскую армию говорит о том, что, по всей видимости, они, как и прочие федераты, официально получили земли для поселения на западе Бри-

²⁰ Rance Ph. Epiphanius of Salamis... P. 238 f.

²¹ Dolley M. Roman coins from Ireland and the date of St. Patrick // Proceedings of the Royal Irish Academy. 1976. Vol. 76 C. P. 181–190.

тании, в районе Диведа, и потому свидетельства об их агрессии исчезли из римских документов.

Обобщая приведенные сведения, можно сделать несколько выводов относительно характера и особенностей римско-ирландских отношений в IV в. Во-первых, уже с начала века латинские источники показывают озабоченность римлян возросшей активностью скоттов. Во-вторых, письменные источники IV в. описывают в основном военные столкновения, однако краткое упоминание о договоре со скоттами у Аммиана Марцеллина намекает на наличие дипломатических связей, по-видимому, очень слабых. После «британского кризиса» 367–368 гг. наблюдаются две модели развития римско-ирландских отношений: агрессивная модель скоттов и союзническая модель аттакоттов. Римская сторона, однако, принимала в этих отношениях довольно пассивное участие: несмотря на участвовавшие нападения, не было предпринято никаких радикальных мер для замирения воинствующих скоттов, а аттакотты были допущены на плохо охраняемые земли юго-западного Уэльса. Фактически, римские войска в Британии только оборонялись. В контексте общего положения Римской империи во второй половине IV в. положение в Британии, судя по всему, воспринималось центральной властью как менее серьезное, чем ситуация на других границах. Логичным следствием такого абсентеистского поведения Рима стала потеря Британских провинций в начале V в. В то же время, последние десятилетия римской власти в Британии положили начало ирландской колонизации западной части острова, расцвет которой пришелся на раннее Средневековье.